

Совет Безопасности

Distr.: General
24 January 2001
Russian
Original: English

Письмо Постоянного представителя Либерии при Организации Объединенных Наций от 24 января 2001 года на имя Генерального секретаря

Имею честь препроводить настоящим адресованное Вам и не требующее разъяснений письмо Его Превосходительства д-ра Чарльза Ганкея Тейлора, Президента Республики Либерии (см. приложение).

Был бы признателен Вам за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Не Дукули-Толберт
Посол
Постоянный представитель

Приложение к письму Постоянного представителя Либереии при Организации Объединенных Наций от 24 января 2001 года на имя Генерального секретаря

Имею честь засвидетельствовать свое уважение и от имени правительства Либереии сослаться на утверждения, содержащиеся в докладе Группы экспертов по Сьерра-Леоне, назначенной в соответствии с пунктом 19 резолюции 1306 (2000) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. В докладе утверждается, что я и мое правительство принимают участие в торговле незаконными алмазами из Республики Сьерра-Леоне и извлекают из этого соответствующую прибыль в обмен на поставки оружия и соответствующей военной техники Объединенному революционному фронту (ОРФ). Согласно данным, приводимым в докладе, сумма, ежегодно получаемая от таких продаж, в последние несколько лет составляла свыше 200 млн. долл. США.

Эти утверждения имеют серьезный характер, особенно в связи с тем, что они направлены против как Президента, так и Республики Либереии, являющейся уважаемым членом международного сообщества. Либереия является одним из членом-основателей как Лиги Наций, так и Организации Объединенных Наций — преемницы Лиги Наций. Моя страна также является одним из членом-основателей континентальных и региональных организаций, включая Организацию африканского единства (ОАЕ), Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС), Союз стран бассейна реки Мано и Движение неприсоединившихся стран.

Еще большее значение имеет то, что Либереия, одна из первых стран, которые обрели независимость в Африке, по-прежнему находится в авангарде движения за освобождение и независимость африканского континента и продолжает занимать активную позицию, выражающуюся в противодействии актам несправедливости, угнетения и тирании не только в Африке, но и в остальных частях мира. Эта историческая борьба побудила Либерию возбудить судебное разбирательство против режима апартеида Южной Африки в Международном Суде в Гааге. Это — вызывающее чувство гордости наследие, которое я, двадцать первый президент Республики, никогда не позволю запятнать.

В декабре 1989 года с учетом этого наследия я вместе со своими соотечественниками возглавил гражданское восстание с целью свержения военного режима, который ранее низложил избранное конституционным путем правительство и инспирировал процесс замедления развития нашей нации. Эти действия были задуманы и осуществлены в тот момент, когда стало ясно, что хунта была преисполнена решимости удержать власть вопреки пожеланиям большинства населения.

Это движение, в котором сначала приняло участие менее 100 гражданских лиц, набрало силу и в конечном итоге охватило всю страну и стало пользоваться поддержкой всего населения.

Та дисциплина и приверженность, с которыми мы осуществляли руководство национальным восстанием, в конечном итоге обеспечили наш успех на национальном плебисците в июле 1997 года. Хотя гражданские беспорядки в Либереии продолжались в течение семи лет и приобрели более широкие масштабы по сравнению с тем, что мы предполагали, наше

руководство движения решительно выступало против любых актов нанесения увечий и телесных повреждений, изнасилования и отсечения конечностей. Поэтому правительство Либерии также порицает и осуждает любые акты нанесения увечий, совершаемые ОРФ или другими воюющими группировками в сьерра-леонском конфликте. Правительство Либерии считает, что лица, причастные к таким бесчеловечным актам, должны привлекаться к судебной ответственности.

Нынешнее правительство страны никогда не отрицало, что оно поддерживает контакты с ОРФ. Однако мы всегда отвергали и продолжаем отвергать любые утверждения о том, что эти контакты носят коммерческий или экономический характер. Напротив, о наших отношениях с ОРФ и соответствующих интересах безопасности было в открытом и частном порядке сообщено правительствам Великобритании и Соединенных Штатов, Организации Объединенных Наций и ЭКОВАС. Наши контакты с ОРФ являются естественной реакцией на активную поддержку и вооружение сменяемыми друг друга правительствами Сьерра-Леоне либерийских диссидентских группировок, размещающихся на территории Сьерра-Леоне. Действительно, на момент представления настоящего письма вооруженные либерийские диссиденты являлись членами официальной сьерра-леонской армии и составляли практически 50 процентов «камайоров» — поддерживающего правительство Сьерра-Леоне ополчения, возглавляемого г-ном Хингой Норманом, заместителем министра обороны Сьерра-Леоне. Эти диссиденты заявили и продемонстрировали, что их целью является свержение правительства Либерии вооруженным путем.

С 1998 года Либерия четыре раза являлась объектом массированных нападений со стороны этих повстанцев, теперь уже с гвинейской стороны при содействии правительства Гвинеи. Международное сообщество не выступило с осуждением ни людских потерь, ни перемещения населения, ни опустошения всей северной части Либерии. В то же время эмбарго на поставки оружия, первоначально введенное Советом Безопасности в 1992 году по просьбе ЭКОВАС, все еще остается в силе, хотя в 1997 году в связи с приходом к власти избранного демократическим путем правительства Либерии ЭКОВАС отменило эмбарго на поставки оружия, однако несмотря на соответствующую рекомендацию ЭКОВАС Организация Объединенных Наций отказалась последовать этому примеру. Важно подчеркнуть, что первоначальное нападение с территории Гвинеи было совершено сразу же после того, как мы выполнили требования международного сообщества, и что это произошло при наблюдении со стороны Организации Объединенных Наций и привело к уничтожению всех наших вооружений и боеприпасов, оставшихся после гражданской войны.

Г-н Генеральный секретарь, хорошо известным историческим фактом является то, что Либерия всегда являлась пунктом торговли гвинейскими, сьерра-леонскими и либерийскими алмазами, чему способствовало то, что доллар Соединенных Штатов является законным платежным средством в Либерии. Правительство никогда не несло ответственности за контроль, стимулирование или организацию этой торговли; она осуществлялась ливанцами, индийцами, туристами, народностями мандинго, гула и фула — этническими группами, имеющими семейные связи в Гвинее, Мали, Либерии, Сьерра-Леоне, Гамбии и Кот-д'Ивуаре, которые поддерживают отношения

между собой в рамках национальных границ, установленных в колониальный период. Либерия фактически также является жертвой этой незаконной торговли и не извлекает из этого абсолютно никакой прибыли.

Как указывалось выше, в докладе утверждается, что за последние несколько лет стоимость реализуемых Либерией незаконных сьерра-леонских алмазов ежегодно составляла более 200 млн. долл. США. Ясно, что движение таких крупных сумм в течение определенного периода времени не могло остаться незамеченным, поскольку сделки осуществляются с использованием либо денежной наличности, чеков или банковских трансфертов. Все они должны быть зарегистрированы с учетом традиций пользующейся высокой репутацией европейской банковской системы. Разумно предположить, что, если я действительно был или являюсь причастным к торговле любыми такими алмазами, денежная учетная документация неизбежно позволит установить это.

В связи с этим я прошу Совет Безопасности учредить специальную группу для проведения расследования и определения того, имелись ли у меня какие-либо крупные личные средства, полученные за счет торговли алмазами, на банковских счетах в любом государстве-члене на момент опубликования доклада Группы экспертов, и настоящим заявлением я отказываюсь от всех прав на неразглашение информации всем банковским учреждениям. В случае определения того, что у меня имеются значительные личные средства на любых иностранных счетах, эта информация подлежит разглашению, а соответствующие средства — конфискации и передаче либерийскому народу. Я информировал Национальное собрание Либерии и народ Либерии о том, что в случае установления того, что это утверждение соответствует действительности, я уйду в отставку с поста Президента Республики Либерии.

Однако в связи с этим я ожидаю и предполагаю, что Совет Безопасности, которому предоставляется такая уникальная и беспрецедентная возможность, воспользуется ею и в скорейшие сроки подтвердит утверждения Группы экспертов или же публично реабилитирует меня и правительство Либерии.

Прошу Вас распространить настоящее письмо среди членов Совета Безопасности в качестве документа Совета.

(Подпись) Д-р Чарльз Г. Тейлор
